

В комнате повисла тишина.

До этого момента Цзи Бэйчуань непрерывно рыдал, ища помощи хоть у кого-нибудь, но теперь он молчаливо сидел в отдалении ото всех, и, хотя его глаза были красными, сейчас он не проронил ни слезинки. Его лицо было необычайно бледным.

Старушка, полностью придя в себя, медленно села и, прокашлявшись, посмотрела на Шэнь Чэна:

- Почему ты не рассказал мне обо всем еще в кабинете?

Очевидно, он мог без проблем оправдать самого себя.

Шэнь Чэн, откинувшись на спинку стула, ответил:

- Тогда ты только-только приняла лекарства, я опасался, что тебе станет плохо.

Пожилая леди уже была тронута этой заботой, когда Шэнь Чэн добавил:

- В конце концов, то, что я не принес тебе лекарство вовремя – это моя вина.

- ...

Старушка молчала некоторое время, а затем, обернувшись в сторону Цзи Бэйчуаня, позвала того:

- Бэйчуань.

Подросток медленно повернулся и хрипло ответил:

- Бабушка.

- Бэйчуань...

Мадам Цзи, сгорбившись, сидела на диване, ее волосы, ранее уложенные в аккуратную прическу, растрепались – создавалось ощущение, будто всего за пару минут она состарилась на несколько лет.

Цзи Бэйчуань, спотыкаясь, подошел к старушке и взял ее за руку:

- Бабушка.

Мадам Цзи дрожащей рукой погладила Цзи Бэйчуаня по щеке. Она не разговаривала с ним буквально несколько минут, но отчего-то чувствовала, будто ребенок, стоящей перед ней был изменился, будто не об этом ребенке она заботилась столько лет.

Как странно.

В последний раз она ощущала такие странные чувства в день смерти Шэнь Ютин. Мадам Цзи всю жизнь ее ненавидела, однако после гибели Ютин, видя, как медленно Цзи Юаньшэн терял тягу к жизни, она подумала, что была неправа.

Цзи Бэйчуань был в отчаянии:

- Бабушка, я не вступал в заговор с сестрой Ли, я понятия не имел, что она хотела что-то украсть, я лишь хотел подменить твоё лекарство. Бабушка, ты мне веришь?

Седые пряди волос старушки упали ей на лицо, она вздохнула:

- Что, если в тех таблетках был яд, и я бы умерла?

Цзи Бэйчуань замер.

Старушка продолжила смотреть на него:

- Что, если... Если бы сестра Ли предложила тебе не поменять таблетки, а украсть документы Юаньшэна, пообещав тебе за это несметные богатства, ты бы согласился?

Цзи Бэйчуань:

- Я...

Он бы не согласился, он бы этого не сделал, Цзи Бэйчуань просто хотел вернуться в родной дом, если бы ему предложили сделать нечто, что действительно угрожало бы жизни бабушки и компании отца, он бы никогда не согласился.

Цзи Бэйчуань был в отчаянии, однако не мог сказать и слова в свою защиту. Его никто не заставлял соглашаться на этот план, во всем виновата его собственная жадность.

Старушка смотрела на ребенка перед собой и не чувствовала к нему ничего, кроме разочарования. Она сказала:

- Иди в больницу к Шэнь Дашаню, он и Гао Джан должны заботиться о тебе. По крайней мере, они действительно тебя любят, не повторяй вновь своих ошибок.

Цзи Бэйчуань, опустившись на пол, медленно кивнул.

Это была бессонная ночь.

Из-за происшествия, случившегося на семидесятилетии мадам Цзи гости достаточно рано разошлись по домам, а кое-кому пришлось отправиться в больницу. Красная лампа над дверью отделения неотложной помощи продолжала гореть до утра.

Цзи Бэйчуань достаточно долго ждал. Когда из той палаты вышел врач, он самый первый подскочил к нему.

Доктор сказал:

- Его состояние так и не нормализовалось, если он проснется – все будет хорошо. Однако ты должен подготовить себя к тому, что твой отец может так и не открыть глаза...

Сердце Цзи Бэйчуаня ушло в пятки.

Он вновь принялся ждать и до рассвета сидел у больничной койки отца. Цзи Бэйчуань также много думал. Цзи Юаньшэн был обеспокоен тем, что Шэнь Чэн так и не отдохнул на празднестве, поэтому не позволил своему сыну приехать к Шэнь Дашаню, родители Цзянь Шиву, думая, что тот испугался произошедшего, отправили его домой. Эти родители любили своих детей, искренне любили.

У Цзи Бэйчуань такого никогда не было. Даже в прошлом, когда он был частью семьи Цзи, ему, в отличие от Шэнь Чэна, никогда не удавалось привлечь к себе внимание Цзи Юаньшэна. Все его попытки были простой тратой времени.

Однако... В этом мире все равно были люди, которые вопреки всему его любили, но, к сожалению, Цзи Бэйчуань потерял их всех.

Бабушка любила его, а он ее чуть не убил. Шэнь Дашань любил его, а он лично из-за глупости и эгоизма отправил его на смерть.

Цзи Бэйчуань сидел у больничной койки. У него не было сил сказать хоть что-нибудь или пролить хоть одну слезу, думать ему тоже больше не хотелось, все в этом мире потеряло для мальчика свое значение. Остался лишь он и умирающий перед ним мужчина. Цзи Бэйчуань больше никому не был нужен, и он сам был в этом виноват. Мальчик злился на самого себя.

Из-за своего желания сохранить все, что у него было, он все это потерял. У Цзи Бэйчуаня не осталось ничего, его никто уже не простит. Остались ли еще причины продолжать жить?

Тук-тук

В палату, перед этим постучавшись, вошла медсестра и, увидев подростка, спросила:

- Ты все это время ничего не ел? Ты уже достаточно долго здесь ждешь, тебе следует чем-нибудь перекусить.

Цзи Бэйчуань медленно покачал головой, отказавшись.

Медсестра, однако, все же принесла ему миску с горячей лапшой быстрого приготовления:

- Ты не должен голодать, твой отец же еще непонятно, когда проснется.

Цзи Бэйчуань вдохнул аромат теплого блюда, непроизвольно вспомнив о другой миске лапши, той, что выглядела настолько уродливо, что ее даже есть не хотелось.

Ее ему отдал тот, кому Бэйчуань все время их знакомства пытался испортить жизнь.

Цзи Бэйчуань дрожащими руками взял миску лапши. В этот момент что-то в нем сломалось.

Медсестра робко спросила:

- Почему ты плачешь?

Подросток все это время был напряжен, теперь же, сорвавшись, он чувствовал, что остался совершенно без сил. Цзи Бэйчуань продолжал громко рыдать над миской с лапшой, а на кровати лежал все еще не пришедший в себя его отец.

До этого дня он уже несколько раз думал о самоубийстве. Цзи Бэйчуань хотел сохранить свое достоинство, и лишь одна мысль о том, что в будущем он, оставшись без семьи, встретиться с людским презрением и отвращением, что он никому больше не будет нужен заставляла подростка думать, что лучше умереть, чем пережить все это. Ему было так жаль, он осознал, что поступает неправильно, но ничего уже не мог вернуться назад. Его никто не простит.

Но миска лапши, обычная миска лапши не самого лучшего качества, которую ему отдал Цзянь Шиву, искренне его ненавидящий, спасла жизнь Цзи Бэйчуаню. Именно благодаря ей мальчик понял, что даже если его мир рухнул, у него все еще останется надежда на лучшее, у него все еще будут люди, что несмотря на все разногласия смогут проявить к нему сочувствие.

Бип!

Аппарат, к которому был подключен отец, издал странный звук, выводя тем самым Цзи Бэйчуаня из размышлений.

Под громкий плач подростка Шэнь Дашань медленно открыл глаза и уставился прямо на своего ребенка. Мужчина осторожно спросил:

- Бэйчуань?

Цзи Бэйчуань застыл на месте и недоверчиво спросил:

- Ты проснулся?

Шэнь Дашань медленно кивнул. Из-за кислородной маски его голос был несколько приглушенным. Мужчина приподнял руку, желая коснуться лица сына, но из-за вывиха она тут же безвольно упала на больничную койку. В этот момент Цзи Бэйчуань осторожно перехватил руку отца.

Он осторожно приложил ладонь отца к своей щеке.

На глазах Шэнь Дашаня выступили слезы, он тихо спросил:

- Бэйчуань, у тебя все хорошо?

Подросток покачал головой.

Голос Шэнь Дашаня был хриплым и тихим, его слова было трудно разобрать, но Цзи Бэйчуань все же понял, что сказал его отец:

- Они... они же не обвинили тебя во всем? Прости меня, у тебя плохой отец, я не смог тебе помочь.

Цзи Бэйчуань застыл, чувствуя, как по всему телу прошелся табун мурашек, он недоверчиво спросил:

- Ты знал?

Шэнь Дашань не кивнул и не покачал головой. Его всю жизнь считали глуповатым, думая, что он всегда остается в неведении, однако мужчина обычно просто предпочитал не вмешиваться.

Глядя на поникшего Цзи Бэйчуаня перед ним, Шэнь Дашань понял, каким был исход того дня. Вздохнув, он тихо произнес:

- В тот день... Ты, так и не поев, ушел на улицу, но было уже слишком поздно, я испугался, что ты попадешь в опасность, поэтому последовал за тобой.

Цзи Бэйчуань был удивлен, а потому прямо спросил:

- Ты знал, что я планировал вернуться в семью Цзи, но не остановил меня?

Шэнь Дашань хрипло рассмеялся, по его щеке скатилась слеза:

- Некоторым людям суждено подняться на вершину мира, другим - всегда останется внизу. Я ни на что не годен, а потому не мог позволить тебе страдать вместе со мной.

Шэнь Дашань на самом деле мог избежать столкновения с вором в саду, но он знал, что, когда произойдет нечто ужасное в особняке, именно через сад преступник попробует сбежать. Цзи Бэйчуань, возможно, не сможет избежать ответственности за свои действия, но Шэнь Дашань решил, что защитит своего ребенка.

Мужчине с трудом удавалось произносить слова, аппарат, к которому он был подключен, постоянно пищал, заглушая его речь:

- Бэйчуань, прости, я не смог обеспечить тебе хорошую жизнь, из-за меня ты потерял все, но в будущем...

- Хватит!

Цзи Бэйчуань смотрел на раны Шэнь Дашаня, думая обо всем, что он успел совершить. Чувство вины поглотило подростка, больше не в силах себя контролировать, он крепко сжал руку отца, сказав:

- Папа, не говори так.

Цзи Бэйчуань продолжил:

- Мне это больше не нужно, я не хочу жить в роскоши, не хочу возвращаться в семью Цзи, просто, пожалуйста, не умирай.

Дверь в палату открылась, и внутрь вошли медсестра с врачом, решившие проверить состояние пациента. Они в течение всей ночи периодически приходили проверить мужчину. Изначально у них не было надежды на то, что он выживет, однако теперь, когда Шэнь Дашань проснулся, его шансы резко возросли. К вечеру его состояние стабилизировалось, его жизни больше ничего не угрожало.

Когда медсестра в очередной раз зашла в палату, она увидела ребенка, сидящего на полу и положившего голову на кровать своего отца. Цзи Бэйчуань не спал все то время, что его отец был в опасности. Даже во время операции он ждал в коридоре, неустанно глядя на дверь красными от слез глазами. Он уснул лишь тогда, когда ему сказали, что жизнь Шэнь Дашаня вне опасности.

День после вечеринки.

Цзянь Цзычен также был обеспокоен состоянием своего сына, с того дня Цзянь Шиву стал каким-то странным, он словно был чем-то испуган.

Изначально родители думали, что их ребенок просто напуган из-за произошедшего, поэтому просто сказали ему лечь спать. Но ночью у Цзянь Шиву поднялась высокая температура, он даже начал бредить, никакие жаропонижающие ему не помогали.

Чжэнь Мэйди присела на кровать, кладя холодное полотенце на лоб Цзянь Шиву, а затем обратилась к мужу:

- Как он?

Их семейный врач, к которому обратился Цзянь Цзычен, только что ушел. Мужчина покачал головой:

- Доктор сказал, что он не болен, температура была вызвана шоковой реакцией организма.

- Что могло его настолько напугать?

Чжэнь Мэйли была обеспокоена, она обняла своего мужа и, всхлипнув, спросила:

- Знаешь, что Цзянь Шиву говорил ночью, пока я дежурила у его кровати?

Цзянь Цзычен спросил:

- Что?

Глаза Чжэнь Мэйли были красными, она больше не сдерживала слез:

- Он умолял нас с тобой не умирать и постоянно выкрикивал имя Шэнь Чэна, прося у него прощения.

Цзянь Цзычен застыл, глядя на бледного Цзянь Шиву, а затем озадаченно спросил:

- С чего ему это привиделось?

Чжэнь Мэйли покачала головой:

- Я не знаю, его лихорадка так и не спала, никакие лекарства не помогают.

Их сынишка никогда не умел скрывать своих эмоций, все его чувства всегда можно было прочитать на его лице.

Но последнее полугодие его родители были в недоумении: Цзянь Шиву был каким-то другим, он стал гораздо молчаливее, иногда слишком погружался в раздумья, выпадая из реального мира, он был более понимающим и серьезным, прекратил дурачиться.

Чжэнь Мэйли разрыдалась:

- Муж, что происходит, он... с ним же ничего не случилось?

Цзянь Цзычен поспешил утешить жену:

- Нет, конечно нет, ну чего ты?

Температура Цзянь Шиву начала падать только к вечеру, что невероятно обрадовало его родителей, беспокоившихся о жизни их любимого сына.

Чжэнь Мэйли, сидя на кровати, погладила немного похудевшее лицо Цзянь Шиву, прошептал:

- Сынок, ты хочешь кушать?

Цзянь Шиву, выпив стакан воды, покачал головой:

- Нет, я не голоден.

У него было чувство, что стена, которой он отгородился от внешнего мира, рухнула. Цзянь Шиву так долго уверял себя в том, что нынешний Шэнь Чэн отличается от того из прошлой жизни, что этот Шэнь Чэн никогда не будет столь же холодным и безжалостным. Цзянь Шиву отчаянно пытался поверить в то, что смог изменить судьбу.

Но, увидев Шэнь Чэна на празднике, понял, что ошибся. Его сердце, казалось, было готово разорваться на мелкие кусочки. Цзянь Шиву переоценил самого себя, страх засел у него в глубине души, но никуда не исчез. А после вечеринки он вырвался наружу.

Чжэнь Мэйли тихо спросила:

- Я слышала, как ты во сне звал Шэнь Чэн, хочешь, мы его позовем к тебе?

Цзянь Шиву, выпучив глаза, среагировал молниеносно:

- Нет!

Чжэнь Мэйли была ошеломлена.

Цзянь Шиву, осознав, что отреагировал слишком остро, на мгновение замер, а затем улыбнулся:

- Мы со старостой просто приятели, поэтому не нужно его беспокоить и тащить ко мне.

Чжэнь Мэйли, нахмурившись, посмотрела в сторону двери.

Киик

Дверь в комнату открылась.

На пороге стоял Шэнь Чэн, воздух вокруг него, казалось, был прохладнее, чем обычно. Он несколько прохладно смотрел на Цзянь Шиву, хотя лицо его оставалось спокойным.

- ... Шэнь Чэн.

Цзянь Шиву замер. Чжэнь Мэйли, решив, что должна оставить детей наедине, погладила сына по пухлой руке:

- Просто сначала подумай, а потом говори.

Она вышла, закрыв за собой дверь.

Цзянь Шиву чувствовал, как на его спине выступили капли холодного пота, он тихо прошептал, сглотнув ком в горле:

- Шэнь Чэн.

Сам староста посмотрел на него уже гораздо более теплым взглядом и подошел к кровати, остановившись от нее всего в нескольких шагах.

Цзянь Шиву было интересно, как много успел услышать Шэнь Чэн, поэтому он, немного колеблясь, спросил:

- Ты только что пришел?

Выражение лица Шэнь Чэна оставалось спокойным:

- Ты не хотел, чтобы я приходил.

Цзянь Шиву запаниковал. Он все еще чувствовал, что Шэнь Чэн опасен и безжалостен:

- ... Это не так. Я просто боюсь тебя заразить.

Шэнь Чэн прохладно усмехнулся:

- Вот как?

По твоему взгляду видно, что ты врешь.

Сейчас в этих глазах, в которых раньше всегда были искры веселья, был лишь страх и ужас, будто бы Цзянь Шиву смотрел на опасного зверя, готового его растерзать в любую минуту. Раньше он всегда первым делом искал взглядом Шэнь Чэна, сейчас же смотрит куда угодно, только не на него.

Заметив что-то в кармане старосты, Цзянь Шиву шепотом спросил:

- Ты здесь, чтобы увидеть меня?

Шэнь Чэн не стал этого отрицать:

- Да.

Образ холодного и жестокого человека из его прошлой жизни медленно растворился, оставив лишь нынешнего Шэнь Чэна, что всегда был к нему добр. Цзянь Шиву, вздохнув с облегчением, улыбнулся:

- Ты принес мне подарок? И пришел, чтобы пожелать скорейшего выздоровления?

Шэнь Чэн промолчал, продолжая на него смотреть.

Напряженная тишина заставила Цзянь Шиву вновь запаниковать. Он чувствовал, что сегодня с Шэнь Чэном что-то не так, все было очень странным. У Цзянь Шиву было ощущение, будто бы он вот-вот потеряет нечто очень важное.

Шэнь Чэн достал из кармана коробку и положил ее на прикроватную тумбочку, прошептал:

- Надеюсь, тебе понравится.

Цзянь Шиву удивленно посмотрел на него.

Шэнь Чэн выпрямился и взглянул на Цзянь Шиву сверху вниз, эмоции во взгляде черных глаз старосты были столь необъяснимыми, но тяжелыми, что Цзянь Шиву почувствовал, как его сердце начинает усиленнее биться из-за беспокойства. Шэнь Чэн хотел что-то сказать, но в конце концов промолчал. Развернувшись, он направился к двери, напоследок прошептал:

- Я ухожу.

Цзянь Шиву, глядя на удаляющегося старосту, так запаниковал, что не смог сдержать крика:

- Шэнь Чэн!

Шэнь Чэн, уже открывший дверь, остановился.

Цзянь Шиву, лежавший на кровати, смотрел своими большими круглыми глазами на Шэнь Чэна и, колеблясь, робко спросил:

- Мы же увидимся завтра в школе, да?

Шэнь Чэн оглянулся на Цзянь Шиву, что вновь был улыбочив и энергичен, как всегда, как все то время, что Шэнь Чэн знал Цзянь Шиву.

Шэнь Чэн надеялся, что Цзянь Шиву останется таким же.

Даже если его самого не будет рядом, даже если они больше никогда не увидятся, он надеялся, что Цзянь Шиву все равно останется жизнелюбив.

Шэнь Чэн прошептал:

- Выздоровливай.

Не дожидаясь ответа Цзянь Шиву, староста вышел из комнаты, закрыв за собой дверь, словно отделив спальню от всего остального мира.

Чжэнь Мэйли попрощалась с Шэнь Чэном, не решаясь спросить, о чем они разговаривали. Когда женщина вернулась, к ней обратился Цзянь Цзычен:

- Шэнь Чэн попрощался?

Чжэнь Мэйли ответила:

- Я не уверена.

- Из-за кражи важных для компании документов Юаньшэн сейчас должен вернуться в страну М, это дело может дойти до крупных акционеров, и президент Цзи не сможет решить все проблемы даже за пару-тройку месяцев. К тому же мадам Цзи подверглась огромному шоку, ей необходимо лечение, поэтому, я склонен предположить, они всей семьей уедут в страну М.

Чжэнь Мэйли, нахмурившись, спросила:

- Но ведь Цзи Юаньшэн говорил, что всегда будет уважать мнение своего сына, разве нет?

Цзянь Цзычен вспомнил, с каким взглядом Шэнь Чэн уходил от них, а затем вздохнул:

- Боюсь, его желание может измениться.

<http://bllate.org/book/12636/1120683>